

«ХАРТИЯ ТРУДА» 21 АПРЕЛЯ 1927 ГОДА: СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

«Хартия труда» являлась важнейшим государственным актом фашистской Италии. Этот документ открывается общей декларацией. Итальянская нация провозглашается единым организмом, чьи цели, жизнь и средства действия превышают силой и деятельностью цели, жизнь и средства действия отдельных лиц и их групп. Нация есть моральное, политическое и экономическое единство, реализующееся в фашистском государстве.

Строго говоря, эти положения сами по себе не являются ни демократическими, ни демократическими. Это эманация идей Рисорджименто, провозгласивших единицей истории не монархов, а нации.

То же самое можно сказать и о другом декларативном заявлении «Хартия труда». В документе труд провозглашается социальным долгом. Труд находится под охраной государства. Эти положения можно встретить в современной конституции Итальянской республики, первый параграф которой провозглашает Италию демократической республикой, основанной на труде. Источник подобных воззрений – христианство.

Производство провозглашается единым целым, оно призвано обеспечивать благосостояние производителей и развитие национальной мощи. Это утверждение также само по себе не является реакционным, тоталитарным и т.д. Подобные воззрения можно встретить, например, в конституции Веймарской республики с ее знаменитым выражением «собственность обязывает». И далее: «Пользование ею должно служить общему благу». Источник подобных воззрений – первая мировая война, знаменующая крах индивидуалистической цивилизации, конец безграничной веры в частную инициативу, которая, как когда-то полагали, несет лишь добро.

Во всяком государстве существует две законодательные системы – писанная и неписаная, причем последняя имеет приоритет над первой. «Хартия труда» ярко это иллюстрирует.

Так, профсоюзная организация провозглашается свободной. В то же время допускается существование лишь законно признанных и контролируемых государством профсоюзов и объединений предпринимателей. Лишь они имеют право представлять свою категорию предпринимателей и наемных работников. Эти синдикаты призваны охранять интересы представляемой категории перед государством и другими синдикатами. Примечательно, что здесь признается

возможность конфликта синдиката с государством. Впрочем, непонятно, как синдикат, контролируемый государством, может с этим государством конфликтовать. Кроме того, синдикат имеет право заключать коллективный договор, обязательный для всей представляемой категории, а также собирать взносы. Примечательно, что этот коллективный договор обязателен для представляемой категории даже в том случае, когда синдикат не представляет большинства данной категории. Таким образом, фашистский синдикат на деле узурпирует представительство своей категории. Это был довольно важный рычаг влияния в руках государства. Синдикаты были строены в государство, которое по сути их и создавало. В отличие от советских профсоюзов, фашистские синдикаты действовали в условиях сохранения частного предпринимательства и потому являлись своеобразным резонатором настроений представляемых категорий, а не «пятым колесом в телеге», как советские профсоюзы.

Коллективный трудовой договор был призван примирить противоположные интересы предпринимателей и работников, подчиняя эти частные интересы высшим интересам производства. Интересы производства провозглашаются национальными интересами. Трудовой суд является органом государства, регулирующим трудовые споры. Предприниматели и работники провозглашаются равными в правовом отношении. Основной задачей синдикатов объявлялось поддержание дисциплины и улучшение производства.

Корпорация, объединяющая объединение предпринимателей и профсоюз, считалась государственной организацией. Она имела право издавать обязательные постановления в области трудовых отношений и организации производства (если будет уполномочена входящими в ее состав синдикатами). В мировоззрении авторов «Хартии» боролись классический либерализм и идея государственного регулирования. Это фундаментальное противоречие было разрешено скорее в пользу экономического либерализма.

Частная инициатива провозглашалась полезным для государства орудием. Предприниматель является ответственным перед государством за ход производства. В данном случае имеет смысл говорить об ограничении права частной собственности. Работник обязан быть активным сотрудником производства. Работодатели были обязаны удешевлять производство, повышать объемы продукции и ее качество. Вмешательство государства в экономику допускалось или там, где частная инициатива отсутствует, или там, где она недостаточна, или в политических интересах. «Хартия» не предусматривает постоянного механизма государственного регулирования, и это дает повод считать ее в экономическом смысле либеральной.

Государственное вмешательство допускается в форме контроля, поощрения или непосредственного управления.

Трудовые споры рассматриваются судом с участием заседателей от синдикатов, но лишь после того, как корпорация потерпит неудачу в попытке применения. В качестве трудового суда выступает обычный королевский суд.

«Хартия труда» – документ, частично принадлежащей к эпохе так называемого буржуазного реформизма, к XIX в. Во многом Муссолини решал те проблемы, которые в Германии, например, были решены в период Бисмарка.

Трудовые отношения был призван регулировать коллективный договор. Их заключают синдикаты низшей ступени под контролем и по указаниям центральных корпоративных органов. В сущности, коллективный договор представлял собой директиву фашистского государства. Коллективный договор регламентировал производственную дисциплину, испытательный срок, размеры зарплаты и трудового дня. «Хартия труда» – во многом декларативный документ. Четко очерчены обязанности человека перед государством, об обязанностях государства почти ничего не говорится.

Зарплата должна соответствовать нормальным жизненным потребностям, а также возможностям производства. Неясно, какой из этих двух параметров имеет приоритет, неясно, что такое «нормальные жизненные потребности». Эти абстрактные фразы дают простор произволу государства. Тут же «Хартия» заявляет, что размеры зарплаты зависят лишь от соглашения сторон и не подчинены общим правилам. Зарплата должна соответствовать потребностям рынка и предприятия. Из вышеизложенного видно, что авторы документа ограничились путаной декларацией, чтобы прикрыть произвол фашистского государства.

Так, ночной труд должен оплачиваться выше, чем дневной. Неясно лишь, насколько выше. Впрочем, выплата двухнедельных авансов обязательна для работников, получающих сдельную зарплату. Сдельная зарплата – такая, чтобы дать работнику возможность увеличивать свой доход прилежной работой. Гарантируется воскресный отдых, праздничный отдых также гарантируется в соответствии с местными обычаями. Любопытно, что «Хартия» ничего не говорит о возможности оплаты праздничного отдыха. Зато жестко заявлено о том, что работники обязаны неуклонно соблюдать расписание рабочего дня. После года непрерывной работы работник имеет право на оплачиваемый отпуск. Причем не говорится о продолжительности отпуска и размерах его оплаты.

В случае увольнения работника не по его вине (или в случае его смерти) выплачивается компенсация, пропорциональная сроку его службы. По вышеуказанным причинам размер компенсации опять-таки не определен. Причем можно отметить, что в вопросах увольнения работника предприниматель явно имеет приоритет.

Переход предприятия в другие руки не означает прекращения коллективного договора. Просто новый собственник, приобретая предприятие, тем самым перенес действие коллективного договора со старого собственника на себя. Это также явное ограничение права частной собственности и мера явно не буржуазная. Болезнь, не превышающая сроком определенный период (в «Хартии» он, конечно, не определен) не может служить основанием для увольнения. недопустимо также увольнение лиц, призванных в армию или в добровольную милицию национальной безопасности.

«Хартия» определяет наказания за нарушение дисциплины. Это штраф, временное удаление от работы, немедленное увольнение без компенсации. Эти случаи должны быть точно определены законом. Примечательно, что «Хартия» не указывает, кто должен заниматься наложением взысканий (видимо, подразумевается, что это прерогатива предпринимателя, причем это прерогатива не ограничивается).

«Хартия» указывает на необходимость заключения коллективного договора между предпринимателями и надомниками. Государство обязывается издать правила, охраняющие труд надомников.

Бюро по найму ставятся под контроль корпораций и организуются на началах паритетного представительства профсоюзов и объединений предпринимателей. Работодатели обязаны принимать работников, записавшихся в эти бюро, оказывая предпочтение членам фашистской партии и фашистских профсоюзов. Причем предприниматели сохраняют право выбора между различными кандидатами на рабочее место.

На синдикаты возлагается обязанность повышать технический и моральный уровень своих работников, охранять труд и гигиену, защищать интересы своих членов, а также всех прочих лиц, работающих в данной отрасли. Предприниматели и работники обязаны пропорционально участвовать в социальном обеспечении. Коллективный договор обязательно должен включать в себя условия функционирования больничных касс. Эти кассы управляются совместной администрацией из представителей синдикатов и действуют под надзором корпорации. Синдикаты обязаны выполнять свои функции непосредственно, имея право передавать другим организациям лишь функции общего характера.

Фашистское государство в свою очередь заявляет о своем намерении через корпорации и синдикаты координировать и объединять социальную систему. Государство обязалось усовершенствовать систему страхования от несчастных случаев, профессиональных заболеваний, туберкулеза и страхования по материнству. В перспективе государство усовершенствует страхование от всех прочих болезней, вынужденной безработицы, программу поддержки молодых специалистов.

Необходимо указать, что в «Хартии труда» подводит к мысли о том, что нельзя видеть во всяком историческом феномене только проявление классовой борьбы. Какому классу служили авторы «Хартии труда»? Недопущение забастовок само по себе является буржуазной мерой. Но позднее были также запрещены и локауты, что уже буржуазной мерой не является. Социальные гарантии сами по себе буржуазии также не нужны, как не нужны и сами корпорации. Чего ради предпринимателю садиться за стол переговоров с теми, на кого он смотрит как на своих подчиненных? Чего ради предприниматель станет за счет своих доходов финансировать социальное обеспечение своих работников?

Корпоративизм имел наибольший успех в аграрно-индустриальных и аграрных странах Южной Европы. Представляется, что корпоративная идея коренится в крестьянском менталитете. Крестьянская семья представляла собой замкнутый организм, построенный на принципах иерархии и неравенства, причем при установлении статуса человека имела значение лишь его ценность для процесса производства и утверждались авторитарные отношения господства и подчинения, переплетенные с отношениями сотрудничества. Позднее средневековый цех становится своеобразным слепком крестьянского замкнутого хозяйственного организма и источником корпоративной идеологии.